

Включив свет в ванной, он взглянул на яркий и ослепительный свет, затем перевел взгляд на окно. Огни дома напротив мерцали в ночном небе, рассыпая звездный свет. Он опустил голову, глядя на маленький комочек в своих объятиях. Эта сцена казалась ему совершенно чужой, ведь за прошедшие 18 лет он никогда не думал, что у него будет единоутробный брат или сестра. Он не испытывал неприязни к этой сестре по матери, потому что не имел на это права. Каждый раз, когда он приходил к Фан Лань и видел их семью живущей в согласии и радости, это напоминало ему свет в гостиной: яркий и ослепительный. Если смотреть на это долго, в глазах появлялось чувство горечи. Он думал, что, возможно, однажды у него может быть сводный брат или сестра по отцу.

Он открыл кран и неловко посадил малыша на мраморную столешницу у раковины. Бросив взгляд на полотенце, лежащее на умывальнике, он одной рукой обхватил ребенка, удерживая его от движений, а другой достал полотенце, смочил его и начал вытирать ручки маленькому пуддинку. Его движения были неуклюжими, но лишены суеты и хаоса.

Малыш поднял голову, с любопытством пытаясь схватить его очки. Он мягко уговаривал:

— Синсин, послушай, не шали.

Малыш совсем его не слушался, все равно тянувшись к очкам. Сюй Шэн немного сдался, быстро вытер ему руки сухим полотенцем, взял на руки и понес в гостиную.

Сюй Шэн передал Хэ Нуаньсин Фан Лань, краем глаза заметив бутылку красного вина на столе.

Он вернулся в ванную, открыл кран, умылся, вытер лицо бумажными салфетками и снова надел очки, вновь скрыв все эмоции за стеклами.

Во время ужина Сюй Шэн увидел, что Фан Лань налила себе полстакана красного вина. Он взял другой бокал со стола, налил немного вина и поставил перед Хэ Цзюнем, вежливо сказав:

— Дядя Хэ, я вижу, маме одной пить скучно, выпейте с ней немного! А я потом сам доеду на такси, приеду — позвоню. Вам ехать туда и обратно слишком хлопотно!

Хэ Цзюнь смотрел на Сюй Шэна и ничего не сказал.

Фан Лань, услышав слова сына, не стала настаивать, подумав, что после ужина будет уже около девяти.

— Сынок, я потом провожу тебя до машины. — Так она согласилась за Хэ Цзюня.

За столом Фан Лань расспрашивала Сюй Шэна об учебе, и он на всё отвечал.

Помимо этого, Сюй Шэн ни о чем не говорил сам.

Когда торт разрезали, Сюй Шэн посмотрел на часы: 8:49. Он поднял голову и, обратившись к Хэ Цзюню и Фан Лань, сказал:

— Дядя Хэ, мам, я пошел.

— Приду в другой день навестить Синсин. — Затем он посмотрел на малыша, сидевшего в детском стульчике рядом, и тихо произнес:

— Синсин, с днем рождения, увидимся в следующий раз!

Девочка держала в руках купленную им куклу Барби и радостно, по-детски глупо улыбалась, слюна текла по подбородку. Он вытер ей уголок рта пальцем и встал.

В этот момент мобильный телефон в кармане Сюй Шэна начал звонить: «дзынь-дзынь-дзынь». Он не обратил на это внимания, позволяя телефону дальше вибрировать в кармане.

Фан Лань спустилась вместе с ним вниз, достала из кармана красный конверт, туго набитый деньгами, и протянула его Сюй Шэну.

Сюй Шэн не протянул руку, опустил глаза и тихим голосом сказал:

— Не нужно мне давать, у меня есть на жизнь. Папа каждый месяц переводит мне деньги, в школе я трачу немного, пусть эти деньги пойдут на покупку игрушек Синсин! — Он paused и добавил:

— Считай, это брат купил для нее!

Фан Лань видела, что сын любит Хэ Нуаньсин, и сегодня он говорил больше обычного, она знала, что у сына нет недостатка в деньгах — Сюй Чжилян всегда был щедр. Она опустила голову, вынула из конверта две банкноты по сто, а оставшийся конверт снова протянула Сюй Шэну:

— Мама знает, что у тебя есть деньги, на игрушки сестре я взяла отдельно, а это — маме тебе. Это мамино сердце. — Она сказала так, не оставляя Сюй Шэну шанса отказаться, затем обошла его сзади и запихнула конверт в рюкзак Сюй Шэна. — Эти деньги подготовил твой дядя Хэ, он специально поручил. Если ты не примешь, мне будет неудобно отчитываться перед ним!

Сюй Шэн замер на мгновение и лишь спустя долгое время выдал:

— А.

Фан Лань поймала такси и наказала Сюй Шэну обязательно позвонить ей по приезде, чтобы сообщить о безопасности, и только тогда ушла.

Сквозь окно такси он смотрел на этот причудливый город, на внешние огни, которые проносились мимо, словно метеоры, пересекающие ночное небо.

Последний барьер в его душе рухнул. Он снял очки, потер переносицу и больше не надевал их, откинувшись на спинку сиденья и прищурил глаза.

Прошло много времени, водитель такси уже решил, что этот парень, должно быть, уснул, когда человек на заднем сиденье, не двигавшийся долгое время, наконец снова надел очки и достал телефон из кармана.

Братский альянс

[Янчуньянь: @Шэн @Внезапно оглянувшись Брат Шэн, брат Жань, завтра вечером будете свободны?]

[Янчуньянь: Я угощаю вас шашлыками, на Синьхуа-роуд на прошлой неделе открылась шашлычная. Цзян Чжи целую неделю хвалился передо мной, говорит, вкус супер. Давайте завтра вечером попробуем.]

[Внезапно оглянувшись: Я могу, во сколько?]

[Янчуньянь: Брат Жань?]

[Янчуньянь: Брат Шэн, завтра днем пойдешь в бассейн? Вместе.]

[Янчуньянь: Брат Жань, завтра вечером в семь часов, сбор на остановке автобуса на перекрестке Синьюй-роуд и Мэйли-роуд.]

[Внезапно оглянувшись: ОК]

Сюй Шэн пролистал чат сверху вниз, увидев, что сообщений мало, быстро набрал несколько клавиш на клавиатуре и отправил.

[Шэн: Не пойду, нет времени.]

Затем он закрыл телефон, сунул его в карман и перевел взгляд на улицу, пустив мысли на самотек.

Автор имеет что сказать:

Я абсолютно не признаю, что это нож в сердце, это точно не нож в сердце!

Телефон в кармане продолжал вибрировать без остановки.

Сюй Шэн мог догадаться, что это, скорее всего, Чжоу Чуньян снова начал спамить тегами.

[Янчуньянь: Брат Шэн, тебе не пойти — скучно! Давай вместе завтра!]

[Янчуньянь: Если ты не придешь, я сейчас же приеду к тебе домой и пожалуюсь бабушке Сюй.]

[Янчуньянь: Где ты? Трупом лежишь?]

[Внезапно оглянувшись: Босс Чжоу, какой чай тебе после уроков в кабинете «Лепешка» налил?]

Мо Жань смотрел на экран телефона и вдруг вспомнил, как сегодня перед окончанием занятий Чжоу Чуньяна пригласили в кабинет к учителю китайского языка.

Ему стало любопытно, по какой причине.

С противоположной стороны долго медлили, прежде чем медленно пришли два слова в ответ.

[Янчуньянь: Ни-че-го!]

Мо Жань закончил писать домашнее задание по китайскому языку, затем поднял голову и посмотрел на время: 21:30. Он потянулся, затем достал из стопки над столом лист с упражнениями по английскому языку.

Взял телефон и быстро набрал несколько фраз.

[Внезапно оглянувшись: О!]

[Внезапно оглянувшись: Босс Чжоу, сколько домашки уже написал?]

Домашние задания в средней школе при университете были известны во всем городе как

наводящие ужас, их количество было удушающим. Только за эти выходные, два дня, по другим классам Мо Жань не знал, но в их 5-м классе было восемь листов с тестами, не считая остальных разрозненных заданий.

Там Чжоу Чуньян не заставил его долго ждать.

[Янчуньянь: Писать фиг!]

[Янчуньянь: Ты как думаешь, наши классные руководители в школе тоже так страдали, поэтому теперь хотят найти баланс на нас?]

[Янчуньянь: Это считается завуалированным телесным наказанием или холодным насилием?]

Чжоу Чуньян жевал жвачку, сидя перед компьютером в своей спальне. На мониторе было открыто игровое окно, а на письменном столе рядом лежало несколько листов с тестами, стопкой друг на друге.

Мо Жань бегло взглянул на экран, правая рука не останавливалась, кончик ручки бойко записывал шаги решения на тесте. Левой рукой он на ощупь набирал:

[Внезапно оглянувшись: Босс Чжоу, не ищи оправданий своему нежеланию писать, ты играй, а я отваливаю!]

[Внезапно оглянувшись: Увидимся завтра.]

[Янчуньянь: ...]

Чжоу Чуньян немного смутился, похоже, Мо Жань действительно попал в точку, он действительно искал предлог, чтобы поиграть. Он снова посмотрел на игровое интерфейс на экране, взгляд скользил по столу сбоку.

Затем он снова посмотрел на игру: персонаж внутри уже был убит другим игроком, и он мгновенно почувствовал, что всё потеряло смысл. Он прямо вышел из игры.

Ногами оттолкнувшись от пола, он вместе с компьютерным креслом под собой скользил к письменному столу, вздохнул и, покоровшись судьбе, взял ручку, которую бросил в сторону.

Мо Жань, увидев, что в группе наконец воцарилась тишина, снова уткнулся в решение задач.

Когда он в очередной раз поднял голову, прошел уже час. Ночь была ясной, холодный лунный свет был раздавлен в пыль и рассыпан по человеческому миру, оставляя на земле чистый и яркий свет.

Авторское примечание:

Я абсолютно не признаю, что это нож в сердце, это точно не нож в сердце!

<http://bllate.org/book/16835/1548192>